

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

**ХАЙДАРАБАДСКИЙ "АВТОГРАФ"
"ТРАКТАТА О КАЛЛИГРАФАХ" КАЗИ АХМАДА КУМИ**

Это замечательное произведение (оно было закончено в 1004/1596 г.) не нуждается ныне в подробной характеристике. Отметим только, что, хотя труд Кази Ахмада вошел сравнительно недавно в широкий научный обиход, он, благодаря точности сообщаемых сведений, получил заслуженное признание у специалистов и стал надежным первоисточником для исследователей персидской миниатюры, каллиграфии и шире - искусства рукописной книги.¹ Известно, что Кази Ахмад долго и обстоятельно работал над своим детищем, пополняя, исправляя и расширяя его, а также меняя композиционную структуру. Он приступил к работе над "Трактатом" в конце 1002/1594 г. в Иране и поставил завершающую точку в нем, видимо, в начале 1016/1607 г. в Индии. Таким образом труд дошел до нас в двух редакциях (назовем их условно иранской и индийской соответственно).²

В этой связи понятен тот интерес, который вызвал опубликованный в 1966 г. т. 2 Каталога персидских рукописей собрания Саларджанг в Хайдарабаде. В Каталоге под № 598 (с. 242-248) была подробно описана рукопись "Трактата" (шифр Т-К. I.). Мухаммад Ашраф - составитель данного тома на основании авторского колофона (л. 45 а), датированного 9 зу-л-хиджа 1004/4 августа 1596 г., и на основании авторской пометы рядом с последним, датированной 4 сафара 1005/27 сентября 1596 г., пришел, казалось бы, к логически неоспоримому выводу: "редкий труд, представленный автографом".³

Поскольку я уже значительное время занимаюсь изучением всего творчества Кази Ахмада и его "Трактатом", в особенности, то естественным было желание ознакомиться с его автографом в виде микрофильма либо фотоконии. Благодаря любезной и оперативной помощи бывшего посла Республики Индия в СССР проф. С.Нурул Хасана, за что, пользуясь случаем, я выражаю ему самую искреннюю признательность, в конце сентября 1966 г. фотокония рукописи Т-К. I. из Музея Саларджанг поступила в Рукописный отдел ЛО Института востоковедения АН СССР.

Однако детальное изучение текста рукописи привело к совер-

шенно неожиданному и прямо противоположному выводу: хайдарабадский список "Трактата" (шифр Т-К.І.) не является автографом. Этот список - копия с автографа и не более.

Чем же был обоснован этот вывод? Дело в том, что в эссе, посвященном выдающемуся каллиграфу - мастеру художественного письма в стиле наста'лик маулане Малику Дайлами: (ум. в 969/1561-62 г.), Кази Ахмад в ряду других фактов его биографии сообщает о двух солидных по объему стихотворных надписях (часть газали Хафиза и целая газель Хусам ад-Дина Маддаха), выполненных этим мастером. Обе надписи находились в крытом портике-террасе (айван) во дворце государственной резиденции Чихил-сутун в Казвине. И вдруг совершенно неожиданно, но в полном соответствии с ходом изложения затронутой темы, в основном тексте "Трактата", его корпусе, появляется следующий пассаж (л. 26 а):

اما بخاطر فاتر كاتب این صحایف علاوه موسوی: چنین می رسد که کتابه بالا خط بندگان مالک نیست چرا که پیش از حد و اندازه تلاوت است مانند خط کتابه بالا و کتابه پایین و در مجلس بهشماره این جنت برین که بوده ایم بقرات این حکایت گذشته و از بعضی شنیده که کتابه بالا مهر خط مولانا مالک است بهر تقدیر کتابه پایین این فزل حساست ۰۰۰ تاریخ آن ست وستین و تسعاه ۱۱۱ بوده آنچه در حاشیه نوشته شده ازین فزل داخل کتابه ایوان چهل ستون نیست و آنچه در متن نوشته شده کتابه ایوان عالی بنیان است فقیر محرر این گستاخی کرد و این غرقه نمود که بر مطالعه کنندگان ظاهر باشد که کتابه کدامست و غیر کتابه کدام .

"Вместе с тем слабому уразумению переписывающего сей страницы Ала ад-Даула Мусави кажется таким образом, что верхняя [надпись] не является письмом одного из числа рабов [Государя] Малика, поскольку различие между письмом верхней надписи и письмом нижней превышает предел и норму. На равном вышним небесам и горнему раю маджлисе [Государя], где мы присутствовали, неоднократно касались этой истории, а от некоторых приходилось слышать, что [только] верхняя надпись суть письмо Мауланы Малика. Как бы то ни было, нижняя надпись содержит газаль Хусам...⁴ Дата ее [переписки] - 966/1558-59 год. Те [бейты] из этой газали, что вынесены на поля [сей страницы],⁵ не входят в надпись на портике-террасе Чихил-сутуна. Те же [бейты], что записаны в [данном] тексте, суть надпись на прекрасно возведенном портике. Я, смиренный переписчик, с той целью совершил сею дерзость и указал на различие, чтобы читающим стало ясно: какая надпись [работы Малика], а какая не его".

Таким образом мы встретились в данном случае с пассажем-вставкой, равным целой странице рукописного текста, которого не писал Кази Ахмад и которого, естественно, нет ни в одном из восьми остальных известных нам списков "Трактата" обеих редакций. Кро-

ме того, просто невозможно себе представить, чтобы автор (в данном случае Кази Ахмад) включил в текст своего сочинения мнение, оспаривающее его собственное суждение (к тому же переданное от первого лица), и в таком виде передал свой труд на шахское заключение. Что же произошло? Но прежде, чем дать ответ на этот вопрос, остановимся на личности автора вышеприведенного пассажа. Результаты, предпринятых разысканий дали пока весьма незначительные итоги. Судя по его ремарке, он имел доступ в общество шаха, а если имя Ала ад-Даула не является его личным именем, а почетным прозвищем (лакаб), то в этом случае мы можем полагать его чиновником чуть выше среднего ранга, работавшим в центральной администрации Сефевидов. Ала ад-Даула Мусави был современником Кази Ахмада и, возможно, его знакомым. Семейная нисба Мусави указывает на то, что он был сейидом. Он профессионально занимался изучением искусства каллиграфии и, согласно Джами⁵ -и муфиди (составлено в Индии между 1082-1090/1071-1080 гг. Мухаммад Муфидом Мустауфи), ему принадлежит сочинение "Рисала-йи хатт" ("Трактат [по искусству] письма").⁶ Он умер в 1029/1020 г. либо немногим позднее.

Вернемся к хайдарабадскому списку. Мне представляется, что Ала ад-Даула Мусави снял копию с личного авторского экземпляра "Трактата" Кази Ахмада (можно только гадать как этот экземпляр попал ему в руки). Переписал он его полностью, включая авторский колофон и авторскую же помету, с исключительной точностью и тщательностью. Не согласившись с мнением Кази Ахмада (только в единственном случае!) по поводу указанных выше надписей работы Малика Дайлами, он изложил в тексте свое понимание вопроса. Он не вынес суждение на поля сочинения (как в редких аналогичных случаях обычно поступали профессиональные переписчики), так как переписывая труд своего коллеги по профессии исключительно для собственных нужд и занятий, т.е. не на продажу или по заказу. При этом он, правда, не применил отметить там же, что он излагает собственное мнение. Вот собственно и все. Таким образом следует признать, что хайдарабадский список не является автографом "Трактата о каллиграфии и художниках" Кази Ахмада Куми. Это - семейный извод. В текстологическом - это копия, сделанная только лично для себя и включившая в текст переписанного сочинения личные пометы, мнения, суждения и замечания лица его переписавшего.

Вместе с тем можно утверждать, что благодаря тщательности, внимательности и точности переписки эта копия с автографа вряд ли уступает по своему значению самому автографу, пока еще недошедшему до нас.

Любопытна история этого списка. Судя по пометам, оставленных его владельцами на форзацном листе Ia, а также оттискам их печатей, от Ала ад-Даула Мусави в 1029/1620 г. он перешел к его сыну Ибн-и Ала ад-Даула Нур ад-Дахру. (Помета скреплена печатью с указанной датой, отсюда сделанный выше вывод о смерти Ала ал-Даула в этом году либо немногим позднее). Ниже идет запись сына последнего о переходе рукописи в его собственность, т.е. в собственность Ибн-и Нур ад-Дахр Сафи ад-Дина Мухаммада. Далее идет запись о покупке этой рукописи "куплей законной" в г. Ширазе. Покупатель - Мир Хаджи Мухаммад б. Мухаммад Хусайни. Запись скреплена двумя оттисками двух печатей лиц-участников сделки: покупателя, уже отмеченного нами, и Джавада ал-Мусави с датой 1277/1860-61 год. Слева внизу у края листа помета: "Из занимательных книг Мухаммад-Али ал-Хусайни". И, наконец, внизу справа у самой кромки листа помета Мухаммад-Джавада б. сайид Ахмада ал-Мусави с датой - месяц раби^с I 1281/август 1864 год.

Словом, рукопись была переписана Ала ад-Даула Мусави в конце XVI-начале XVII вв. и бережно хранилась, переходя от поколения к поколению, почти 275 лет в одной семье. После 1281 г.х. она была продана Мир Хаджи Мухаммад-Хусайну б. Мухаммаду Хусайни в Ширазе, затем она на время оказалась в руках некоего Мухаммад-Али ал-Хусайни, от которого поступила в Хайдарабат в библиотеку Мир Йусуфа Али-хана Саларджанга в 1306/1888-1889 году.

1. Кази Ахмад. Трактат о каллиграфях и художниках. 1596-97/1005. Введение, перевод и комментарий проф. Б.Н.Заходера. М., 1947; Calligraphers and Painters. A treatise by Qadi Ahmad son of Mir-Munshi (circa A.H. 1015/ A.D. 1606). Transl. from Persian by V.Minorsky. Washington, 1959; Гулистан-и хунар, талиф-и Кази Мир Ахмад Мунши Куми. Ба таских ва ихтимам-и Ахмад Сухайли-Хансари. Тихран, 1352/1973.
2. О.Ф.Акимушкин. "Трактат о каллиграфях и художниках" Кази Ахмада Куми. Первая редакция. - III и ПИЧНВ, XVII, ч. I, М., 1983, с. 63-68.
3. A Concise descriptive Catalogue of the Persian MSS in the Sarlar Jung Museum and Library. Compiled by Muh. "Ashraf". Vol. 2. Hyderabad, 1966, p. 248.
4. Мы опустили здесь газаль Хусам ад-Дина.
5. Ала ад-Даула Мусави вынес на поля л. 20а из контекста газали Хусами три бейта, которые Кази Ахмад посчитал частью надписи.
6. Джамии^с и Муфиди. Талиф-и Мухаммад-Муфид Мустауфи Бафки. Джилд-

сийум. Ба кушиш-и Ирадж Афшар. Тихран, 1340/1961, с. 395. Здесь его имя приведено в форме Мир Ала ад-Даула Хусайни.

Ю.Д.Балащенко

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ИСКУПИТЕЛЬНОГО ПОСОЛЬСТВА
ХОСРОВ МИРЗЫ В 1829 ГОДУ В РОССИЮ

(из истории персидско-русских отношений в первой трети XIX в.)

Более 15 лет назад было опубликовано небольшое сообщение Ч.А. Байбурди и Ю.Е.Ворщевского, посвященное искупительному посольству Хосров Мирзы в Россию в 1829 г.¹ по материалам дневника "рузнаме-сафари Петербург", написанного Мирзой Афшаром. В этой работе давалось краткое описание источника и делался вывод о несомненном интересе, который должен вызвать дневник у иранистов и историков России. По мнению авторов, дневник является одним из немногих свидетельств о России XIX в., оставленных образованным персом. В сообщении также очень кратко упомянуты основные участники посольства.

Искупительное посольство сыграло значительную роль в становлении стабильных отношений между Ираном и Россией, поэтому представляется важным подробнее остановиться на численности посольства и его составе.

В самом тексте сочинения не приводится точного списка лиц, входивших в состав посольства, и общая его численность. А.П.Берже сообщает, что свита принца состояла из 140 человек, а под вещами находилось 300 лошадей.² В то же время М.Г.Розанов пишет, что в свите было около 40 человек,³ вероятно он учитывал только самых важных лиц посольства и их прислугу. Д.М.Анаркулова, ссылаясь на сообщение К.Шаликова в "С.Петербургских ведомостях" за 1829 г., дает численность свиты Хосров Мирзы такую же, как и А.П.Берже, т.е. 140 человек.⁴ Такая численность посольства представляется весьма вероятной, так как в древнике Мирзы Афшара указано, что для принца и его свиты, состоящей только из самых значительных лиц посольства, было выделено 14 экипажей, для прибытия в Зимний дворец на торжественную аудиенцию.⁵ Иранский исследователь Ибрахим Таймури приводит список 17 важнейших персон посольства, считая и его главу - Хосров Мирзу.⁶ Кроме этих самых основных лиц в состав посольства входило много обслуживающего персонала, буфетчики, повара, водовозы, кондитеры, хлебопеки и многие другие.